

07.00.00.ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА БОСТОНШИНОСӢ
07.00.00.ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ
07.00.00.HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

07.00.02. ТАЪРИХИ ВАТАН
07.00.02. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
07.00.02. HOME HISTORY

УДК 947 (575,3)
ББК 63,3 (5m)

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА (КОНЕЦ XIX-ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX ВВ.)

Файзуллаев Мухидинджон, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества и археологии ГОУ «ХГУ имени акад. Б. Гафурова» (Таджикистан, Худжанд)

БАЪЗЕ МАЪЛУМОТИ МАВОДИ БОЙГОНӢ ОИД БА АНДОЗБАНДИИ АҲОЛИИ ТОЧИКИСТОНИ ШИМОӢ (ОХИРИ АСРИ XIX- ЧОРЯКИ АВВАЛИ АСРИ XX)

Файзуллоев Мухидинҷон, номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи Ватан ва археологияи МДТ «ДДХ ба номи акад. Б. Гафуров» (Тоҷикистон, Хуҷанд)

CERTAIN INFORMATION BESET WITH ARCHIVAL MATERIALS ON THE TAXATION OF FARMS OF THE POPULATION OF NORTHERN TAJIKISTAN (REFERRING TO THE END OF THE XIX-TH –THE FIRST QUARTER OF THE XX-TH CENTURIES)

Fayzullaev Mukhidinjon, candidate of historical sciences, Associate Professor of the department of the home history and Archeology under the SEI "KhSU named after acad. B. Gafurov" (Tajikistan, Khujand), E-mail: f.m.f_51@mail.ru

Ключевые слова: архивные материалы, статистика Справочной книжки, полевые записи, налог, налогообложение, эксплуатация, мазары и мечети, земледелие и скотоводство предгорий
Статья написана на основе полевых этнографических материалов, собранных автором в 1983-1986 гг., архивных материалов, а также анализа научной литературы по предгорным районам Северного Таджикистана и разделена на исследуемые и контрольные (сравнительные) районы относительно хозяйственной деятельности населения. Приведенные архивные материалы, собранные автором в Центральных государственных архивах Таджикистана и Узбекистана, вводятся в научный оборот впервые. Дается сравнение двух источниковедческих материалов – архивных и полевых, которые свидетельствуют о наличии земледельческих и скотоводческих хозяйств. Также важное место уделено вопросам налогов и налогообложения населения как скотоводческого, так и земледельческого районов. На примере наличия собранного урожая и поголовья скота представлены размер налогов и система эксплуатации жителей.

Вожаҳои калидӣ: маводи бойгонӣ, омори Китоби маълумотдиҳӣ, қайдҳои сахроӣ, андоз, андозбандӣ, истисмор, мазор ва масҷидҳо, кишоварзӣ ва чорводорӣ доманкӯҳ

Мақола дар асоси маводи сахроии ҷамъкардаи муаллиф дар солҳои 1983-1986, инчунин маводи бойгонӣ ва таҳлили адабиёти илмӣ доир ба ноҳияҳои доманкӯҳи Тоҷикистони Шимолӣ навишта шудааст. Мақола ба фаъолияти тарзҳои хоҷагидорӣ аҳоли баҳишида шуда, ба ноҳияҳои таҳқиқотӣ ва муқоисавӣ ҷудо карда шудааст. Маводи бойгонӣ аз бойғониҳои марказии давлатии Ҷумҳуриҳои Тоҷикистон ва Ўзбекистон фароҳам омада, бори аввал ба муомилоти илмӣ ворид шуда, таҳлил гардидаанд. Мақола муқоисаи ду маводи сарчашмавӣ – бойгонӣ ва сахроиро дар бар мегирад. Ҷалби ин ду намуди мавод оид ба мавҷудияти шумораи хоҷагиҳои кишоварзӣ ва чорводорӣ маълумот медиҳад. Инчунин дар мақола ба тарзи андоз ва андозбандии аҳолии чорводор ва ҳам кишоварз тавачҷӯҳи хоса зоҳир шудааст. Дар мисоли ҳосили андози ҷамъоварда ва саршумори чорво ҳаҷми андоз ва тарзи истисмори аҳоли нишон дода шудааст.

Key words: archival materials, reference book statistics, field records, tax, taxation, exploitation, mazars and mosques, agriculture and cattle breeding in the foothills

The article under consideration is written based on field ethnographic materials collected by the author in 1983-1986, archival materials and an analysis in regard to scientific literature on the foothill regions of Northern Tajikistan and is divided into investigated and control (comparative) areas regarding the economic activities of the population as well. The adduced archival materials, collected by the author in the Central State Archives of Tajikistan and Uzbekistan are introduced into scientific circulation, for the first time. The author adduces a comparison between two source materials - archival and field, which testify to the presence of agricultural and cattle-breeding farms. Into the bargain, an important place is given to the issues concerned with taxes and taxation of the population of both cattle-breeding and agricultural areas. Adducing the example out of the availability of harvested crop and livestock, the tax rate and the system of exploitation of residents are indicted in the article by the author.

Статья написана на основе собранных полевых этнографических материалов, изучения научной литературы, а также уникальных архивных данных о традиционном хозяйстве – земледелии, скотоводстве, домашних промыслах и социальной организации населения таджикских селений предгорий Северного Таджикистана в конце XIX – первой трети XX веков. Материалы архивов собраны в государственных архивах Узбекистана и Таджикистана. Данные архивов, а также документальные статистические данные о налоге и системе налогообложения с хозяйств нижеперечисленных исследуемых и контрольных районов приводятся и сравниваются с полевым и научным материалом впервые. В качестве исследуемого объекта были выбраны хозяйства селений (кишлак, деха): Овчи, Дахкат, Метк, Росровут, Хушекат, Угук, а для сравнительного контрольного материала в 1986 г. были исследованы хозяйства группы селений: Калининабадского района (Калъаи Дуст, Калъаи Мирзобай, Чуянчи и др.), Деваштичского района, Ворух (Исфаринский р-н), Понгаз (Аштский р-н), кишлак Чодак (Наманганская обл. Республики Узбекистан) [9]. Избранный для исследования регион представляет собой довольно изолированную часть долины р. Оксу, а именно ее верховья, примыкающие к ней средней частью долины р. Басмандасай (Янгиарык), согласно пространственно-географическому определению. В ландшафтном аспекте – это средне-высокогорный район, расположенный между отметками 1500 и 2480 м над уровнем моря.

В историко-культурном аспекте – одна из древнейших цивилизаций Северного Таджикистана. По проведенным между Метком и Ростровутом археологическим раскопкам домусульманского культового центра, населения здесь существовали уже в античное время, по меньшей мере в IY-III вв. до н.э. [8, с.482-483]. В средние века здесь, в бассейне р. Оксу, располагался один из наиболее развитых в экономическом плане рустаков Уструшаны – рустак Минк, его селения – Суйдак (совр. Угук), Минк (совр. Метк), Марсманда (совр. Басманда), основная часть которого располагалась на территории современного поселка Калининабада – сохранились до наших дней [2, с.51-56]. В хозяйственном отношении – это зона высокогорного земледелия, сочетающегося с отгонным скотоводством [1, с.74-90].

О традиционной хозяйственной деятельности таджиков уже опубликован ряд статей, поэтому в данной статье речь пойдет только о налогообложении и эксплуатации населения.

Налоги, собранные с населения, в идеале были строго фиксируемые. Государственный налог – земский сбор (улпон) был постоянным и собирался деньгами. В рассматриваемом регионе с 1 танапа (0,2 га) платили 1 тилля (в среднем 1 руб. 25 коп.) [13]. Кроме этого, собирался введенный в 1900 г. государственный налог за освобождение от воинской службы [17]. Облагались налогом также заготовка дров, сена и выпас скота на государственных угодьях. Так, в принятых “Правилах о пользовании государственными землями Сыр-Дарьинской области для пастьбы скота, принадлежащего скототорговцам - промышленникам” и утвержденных 29.IY.1904 г. помощником Туркестанского генерал-губернатора, генерал-лейтенантом Мациевским, в параграфе седьмом пишется, что “за пользование пастбищами и прогон скота в каждом уезде скототорговцы-промышленники уплачивают в доход казны при выдаче им билетов по 2 коп. с головы мелкого скота и по 10 коп. с головы крупного”. Тут же отмечается, что “за безбилетную и самовольную пастьбу налагается взыскание за поправу 6 коп. с головы мелкого скота и по 30 коп. с головы крупного” [14]. Далее, в следующем документе “Правила о пастьбе скота в казенных лесах, состоящие в ведении Лесного Департамента” и утвержденного 18 марта 1906 г. отмечается принцип билечивания и взимание платы. В параграфе десятом записано, что “лесничий на право пастьбы выдает билет по форме: время его выдачи, кому дано разрешение на пастьбу скота, на какой период времени и скольких голов какого скота, в какой даче и на какой площади”. В параграфе 11 говорится: “Плата, причитающаяся за пастьбу скота, разрешаемую отдельным лицам вносится полностью при взятии установленного билета (параграф 10); сельским же обществам и отдельным селениям

допускается рассрочка платежа под обеспечение ручательными приговорами, но с тем, чтобы при взятии билета была внесена в доход казны 1/3 часть следуемой к уплате суммы, а остальные 2/3 – не позже декабря месяца того же года” [15]. О налоге с земли в одном из архивных документов 1907 года отмечается следующее: “Рента же землевладения весьма велика: 2/3 урожая, по 3 руб. за пуд = 240 руб., вычитая отсюда стоимость семян (5 руб.), сборки 25 коп. с пуда (80 x 25) 25 руб. и работы животных (8 x1р.). Получается 207 руб.” [16]. К сожалению, ни полевой материал, ни архивные документы не дают сведений о денежном или натуральном выражении налога, получаемого с одной семьи. В настоящее время я располагаю лишь суммарным выражением планируемой суммы и реально собранной с населения Уратюбинского участка (см. таблицу 1). Из таблицы 1 видно, что из двух волостей – Дальянской и Ганчинской (совр. Деваштичской), входивших в состав Ура-Тюбинского (совр. Истаравшанского) владения, следовало поступить в государственную казну с оседлого населения, соответственно, 8116 руб. 50 коп. и 10028 руб. 55 коп. налога. Налог с Дальянской волости с оседлого населения из 1586 хозяйств был собран полностью, а недоимки с 1542 хозяйств Ганчинской волости к 16 октября 1899 г. составляли 2971 руб. 93 коп.

Таблица №1. О поступлении государственного поземельного налога с населения Ходженского уезда по волостям за 1899 год [18, с.10].

Наименование волостей:	Следовало поступить налогу руб:	Взыскано:	Осталось к 16.10.1899 г.	Количество хозяйств:	В среднем на 1 хоз. недоимки
Дальянская	8116 руб 50 коп. 1240 руб.	8116 руб. 50 коп. --	-- -- --	1586 ¹ 311 ² 1542	-- 1 руб. 93 коп.
Ганчинская	10028 руб. 55 коп.	7056 руб. 62 коп.	2971 руб. 93 коп.		
По двум Волостям	19385 руб. 05 коп.		2971 руб. 93 коп.	3439 ³	0 руб. 93 коп.

Как видно из таблицы №1, налог практически никогда не собирался полностью. Вероятно, это следует расценивать как отражение чрезвычайно низкого жизненного уровня основной массы населения и уже достаточно четко выраженного экономического неравенства между жителями кишлака. В пользу этого положения свидетельствуют мои подсчеты по средней обеспеченности населения хлебом и скотом, приведенные в таблице 2. На этой таблице по соотношению удельного веса земледелия и скотоводства мною выделены три хозяйственные зоны: земледельческие (Росровут, Хшекат, Дахкат), комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство (Метк, Угук, Басманда, Верхний Дальян, Нижний Дальян, Ходжаи Соф, Калининабад и др.) и скотоводческое как превалирующий вид хозяйственной деятельности (Авчи, Янгиарык, Каджровут, Сурхоб, Навобод). Эти зоны выделены по принципу наличия площади поливной и богарной посевной земли и количеству поливной воды и атмосферной влаги, а также площади пастбищных угодий.

Таблица №2. Соотношение удельного веса земледелия и скотоводства в три хозяйственные зоны

	Население хоз./чел	Земля га	Зерно т.	Скот, усл. ед.
Земледелие	78	334,5	378,4	1933
	395 9,8%	23,5%	25,63%	12,07%
	12,7% 9,8	03%	0,33%	0,15%
Комплексное хозяйство	568	752,3	827,552	9322
	2195 71,3%			

¹ Имеется в виду количество хозяйств, владеющих поливными землями.

² Имеется в виду количество кибиток, с которых не взимается налог с земли.

³ Подсчет недоимки по 0. руб. 95 коп. по двум волостям относится только к дворам (хозяйствам) (3128), а не кибиткам (311).

	70,5% 71,3	52,85%	56,06%	58,22%
		0,09%	0,098%	0,1%
Скотоводство	151	336,6	270,192	4758
	524 18,9%	23,65%	18,31%	29,71%
	16,8% 18,9	0,16%	0,12%	0,2%
Равнинное “земледелие”	1/5 -	4,3 га 0,86%	4,85 т 0,97%	24,8 4,96%
Равнинное комплексное хозяйство	1/3,9 -	1,3 га 0,33%	1,46 т 0,37%	16,4 4,2%
Равнинное скотоводство	1/3,8 -	2,2 га 0,58%	1,8 т 0,47%	31,5 8,3%

По среднему количеству зерна и скота, приходящихся на одно хозяйство, практически каждая семья могла уплатить налоги. Но, коль скоро существовали постоянные недоимки, следует сделать вывод, что для значительной части населения уплата налога была невозможна, т.е. производство продовольствия было дифференцировано. Бедственное материальное положение основной массы населения накануне установления Советской власти в крае подтверждается архивными данными, в частности, в “Письме комиссару земледелия Туркестанского края и обл. ЗВ комиссии Ходжентского уезда от 12 апреля 1918 года”, где говорится: “Уезд находится в самом критическом положении. С одной стороны, голод и эпидемические заболевания, с другой стороны, полное безденежье. Все, что было у бедного и среднего дехканина, продано на пропитание, остался лишь только клочок голой земли. Продать его нельзя, засеять тоже не может – вследствие отсутствия семян, живого и мертвого инвентаря и средств. Стороннего заработка нет...” [4]. Представители кишлачной власти, такие как “семь братьев” (хафт додарон), эликбаши, аксакалы и др. нещадно эксплуатировали своих односельчан в условиях постоянно усиливавшейся экономической напряженности, вызванной резким обострением демографической ситуации. Местные жители, не имеющие средств к существованию, предпочитали уходить мардикорами (поденщиками) в равнинные, хлопкосеющие районы: Пскент, Ташкент, Бука, Нау (Спитамен), Худжанд и др.

Вот как характеризуется экономическое положение Ура-Тюбинского (так в документе – М.Ф.) района по годовому отчету за 1882 г.: “Из 18563 мужчин около 9 тыс. занимаются земледелием, и другие ремесла служат только малым пособником в поддержании хозяйственного быта. Арендаторами земли у купцов собственников состоят большею частью местные сарты. Цена на землю за один танап доходит до 50 рублей.

Недостатка в рабочих руках для земледелия нигде не только не замечалось, но много туземцев с ранней весны уходят на заработки в Ташкент, Самарканд и Коканд.

В отчетном году цена на сельскохозяйственный труд существовала:

Таблица № 3. Недостатка в рабочих руках для земледелия

<i>На нанимающихся</i>	<i>Поденно</i>		<i>Помесячно</i>	
	Рабочему с лошастью	Рабочему пешему	Рабочему с лошастью	Рабочему пешему
1. Во время пашни	1 руб.	30 коп.	“	8 руб.
2. Во время уборки хлебов	1 руб. 20 коп.	40 коп.	“	9 руб.

В год пешему 35 руб. Найма рабочих с лошастью в год вовсе не существует” [12].

К сожалению, по ряду причин мне не удалось четко в каждом кишлаке определить процентное соотношение различных категорий хозяйств.

О далеко зашедшем социальном расслоении в исследуемом обществе свидетельствует, в частности, ситуация в кишлаке Метк, существовавшая там вплоть до установления Советского строя. Власть в селении была узурпирована группой зажиточных семей, из представителей которых выделился своеобразный аппарат насилия, состоявший из семи мужчин, называвшихся “семь братьев” – хафт додарон, Это Бобо-ходжа, Обид-ходжа, Одина, Ризо, Ниёз-ходжа, Ахмад и Мухаммад Сабур [7]. Эта группа посредством почти неприкрытого террора держала в

повиновении население и оказывала помощь администрации в сборе государственных налогов, не забывая при этом и себя. В период басмачества “семь братьев” продолжали свою деятельность (сбор налогов), находясь в составе басмаческих банд [7]. Нередки случаи, когда сбор налогов в Метке превращался в беззастенчивый грабёж населения. С неменьшим рвением обирало население исламское духовенство. Основным методом эксплуатации дехкан была практически бесплатная работа на вакуфных землях [7, с.3- 24. с.25-121]. Северный Таджикистан по количеству вакуфных земель превосходил многие районы Средней Азии [5-8 с.6.67]. Существовала система многообразных вакуфных учреждений – мазары, мечети, мактабы, медресе, корихона, хонакох, тахоратхона [6, с.30-94]. Несмотря на противодействие русской царской администрации ишанам и мюридам, через которых распространялась власть ишанов и мутававали (управители) вакфов, они практически имели большое влияние на местное население. Ишаны насаждали религиозный мусульманский фанатизм, и тем самым тормозили общественный и культурный прогресс. Их власть была подчас сильнее ханской власти, областных и уездных правителей [5, с.13].

Главное место во владении вакуфом принадлежало мазарам, имевшим широкое распространение в Северном Таджикистане. Только Ура-Тюбинское владение в конце XIX – начале XX вв. имело, по подсчетам А. Кушматова, 52 мазара, которые “владели сотнями и тысячами танапов орошаемой земли, большим количеством воды и эксплуатировали труд сотен мелких арендаторов” [5,с.14]. В отличие от высказываемой в исследовании точки зрения эта эксплуатация осуществлялась не персонифицированно, а абстрактно. Именно совокупность этих учреждений, как носителей верховной власти, и была реальным эксплуататором трудового населения. В этом плане, как мне представляется, имеющиеся в исследовании данные значительно занижены и, соответственно, занижен уровень “духовной” эксплуатации. Приводимые данные по Ура-Тюбинскому владению 52 мазара не выдерживают никакой критики. Каждое селение во владении имело от 1 до 9 мазаров. Даже если считать в среднем 2 мазара на селение, то с учетом межкишлачных мазаров и числа селений примерно 150 селений в Ура-Тюбинском владении должно быть не менее 400 мазаров.

Мои полевые материалы показывают, что только в четырех обследованных мною кишлаках жители посещали 16 мазаров и 7 мечетей. В Метке – 9 мазаров: 1. Хазрати Эшон (Ходжа Махмади Восеъ), 2. Ходжа Гоиб, 3. Чилтанхой пок, 4. Кадамчой (Хазрати Али), 5. Ходжа Сунамвар, 6. Ходжа Кибор, 7. Ду додарон (Абубакр), 8. Сиддик или Чор додарон (?), 8. Ходжа Мутаир (Матоир), 9. Санги зиёрат; в Росровуте – 4: 1. Худжа Ваки варрохи Тармизи (т.е. Термез), 2. Эшони Суфи, 3. Худжаи Гулистон, 4. Худжа Бадеи Гилдон; в Угуке – 1. Худжа Абдулло Ансори (кадамджой) и в Авчи – два, 1. Худжа Рушнои (Худжа Махмад) и 2. Худжа Гоиб (только кадамджой) [7].Каждый из мазаров селений имел свой вакф (вакуф), требующий обработки. Доходы с этих участков шли исключительно духовенству. В дополнении к вакуфам мулла (имам) мечети или шайх мазара собирали с каждого обрабатываемого участка “божью долю” – хакулло. Как отмечено Б.Гафуровым, размер этого налога - хакулло определяется в 64 кадока, примерно два сита (ду чош), т.е. 10-12 кг зерна [3, с.204]. Земледельцы часто скрывали истинный размер урожая, чтобы платить меньше налога. Для этого они на месте обмолота – хирмане делали ямы, которые засыпали зерном, от чего общая куча от этого казалась меньше. Поскольку этот налог должен был браться “по совести”, т.е. с реально полученного количества зерна, т.е. с меньшей кучи “хакки оллох” - “доля богу” доставалась меньшая часть. Унести с тока зерно до уплаты налога было невозможно, т.к. за сохранностью зерна бдительно следили духовенство и администрация. Применялись различные способы контроля зерна, которые описаны в литературе [3, с.200-207].Натурой собирался и налог с кишлачных ремесленников: кузнеца, цирюльника. Местное население искало любые способы для того, чтобы сократить взимаемые налоги в первые годы после присоединения края к России, старались сохранить видимость одной большой семьи, фактически представлявшей собой механическое объединение нескольких малых [11]. Наконец, следует заключить, что количество изымаемых конкретных налогов в конкретных местностях полностью зависело от удельного веса земель определенной категории собственности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андрианов, Б.В. Опыт типологизации орошаемого земледелия и ирригации в Средней Азии и Казахстане (конец XIX - начало XX вв.) /Б.В.Андрианов/ Типология основных элементов традиционной культуры. - М.: Наука, 1984. - С. 74-90.
2. Бушков, В.И.Население Северного Таджикистана: Формирование и расселение/В.И.Бушков.- М., 1995. – 269 с.

3. Гафуров, Б.Таджики. Конец средневековья и новое время. Книга вторая/Б.Гафуров.– Душанбе: Ирфон, 1985. – 413 с. (на таджикском языке).
4. Государственный архив Согдийской области (ГАСО). Ф-51, Оп. 1, Д. 48, Л. 2.
5. Кушматов, А.Вакфное землевладение Северного Таджикистана в 1870-1917 гг.: Автореферат дис... канд. ист. наук.-07 00 02/А.Кушматов. - М., 1985.-24с.
6. Кушматов, А. Вакф/А.Кушматов. - Душанбе: Ирфон, 1990. - 192 с.
7. Полевые материалы Среднеазиатской комплексной экспедиции (СКЭ) кафедры этнологии истфака МГУ за 1971-1982 гг. и 1983-1986 гг. Личный архив и документы автора на сайте: <https://faizulloev.freizo.org/> в Гейдельбергском университете Германии.
8. Пулатов, У.Городище Калаи Кофар /У.Пулатов/Археологические открытия 1984 г. - М.: Наука, 1986. - С. 482-483.
9. Файзуллаев, М. Особенности земледелия и скотоводства у таджиков, живущих у верховьев р. Оксу в первой четверти XXв./М.Файзуллаев/Социально-экономические и политические проблемы истории народов СССР. - М.:МГУ. - 1986. –С.79-89.
- 10.Справочная книжка Самаркандской области. 1898.–Самарканд, 1899.–Вып.6.–300 с., прилож., табл.
- 11.Центральный государственный архив Республики Таджикистан(ЦГА РТ).Ф.И-1,Оп.1, Д.45,Л. 58.
- 12.ЦГА РТ. Ф.И-1, Оп. 1, Д. 76, Л. 9, 9 об.
- 13.ЦГА РТ. Ф.И-1, Оп. 1, Д. 76, Л. 12.
- 14.ЦГА Республики Узбекистан. Ф.И-7, Оп. 1, Д. 2603, Л. 28.
- 15.ЦГА РУ. Ф.И-7, Оп. 1, Д. 2840, Л. 49.
- 16.ЦГА РУ. Ф.И-7, Оп. 1, Д. 2874, Л. 6.
- 17.ЦГА РУ. Ф.И-18, Оп. 1, Д.1122.(Документ цитируется по названию дела 1122, т.к. оно находилось на реставрации).
- 18.ЦГА РУ. Ф.И-18, Оп. 1, Д. 5964, Л. 1, 2.

REFERENCES:

1. Andrianov, B.V. Experience of Typologization of Irrigated Agriculture and Irrigation in Central Asia and Kazakhstan (referring to the end of the XIX-th – the beginning of the XX-th centuries) / B.V. Andrianov/Typology of the main elements of traditional culture.-М.:Science, 1984.– P.74 - 90.
2. Bushkov, V.I. The Population of Northern Tajikistan: Formation and Resettlement / V.I.Bushkov. - М., 1995. - 269 p.
3. Gafurov, B. Tajiks. The End of the Middle Ages and Modern Times. The second book / B. Gafurov. - Dushanbe: Cognition, 1985. - 413 p. (in Tajik)
4. State Archives of Sughd Viloyat (SASV). F-51, op. 1, d.48, l. 2.
5. Kushmatov, A. Vakf Land Tenure of Northern Tajikistan in 1870-1917: synopsis of candidate dissertation in history / A.Kushmatov. - М., 1985.
6. Kushmatov, A. Vafk / A. Kushmatov. - Dushanbe: Cognition, - 1990. - 192 p.
7. Field Materials of the Central Asian Complex Expedition, Department of Ethnology Attached to History Faculty under Moscow State University for 1971-1982. and 1983-1986. Personal archives and documents of the author on the website: <https://faizulloev.freizo.org/> at the University of Heidelberg in Germany.
8. Pulatov, U. The Settlement of Kalai Kofar / U. Pulatov / Archaeological discoveries 1984. - М.: Science, 1986. - P. 482 - 483.
9. Fayzullaev, M. Peculiarities of Agriculture and Cattle Breeding among Tajiks Living at the Headwaters of the River. Oksu in the first quarter of the XX-th century. / M. Fayzullaev / Socio-economic and political problems of the history of backgammon in the USSR. - М.: Publishing-house of Moscow State University. - 1986. – P. 79-89.
10. Reference Book of Samarkand Region for 1898. - Samarkand, 1899. - Issue. 6. - 300 p.
11. Central State Archives of the Republic of Tajikistan (CSA RT). F.I-1, op. 1, d. 45, l. 58.
12. CSA RT. F.I-1, op. 1, d.76, ll. 9, 9 vol.
13. CSA RT. F.I-1, op. 1, d.76, l. 12.
14. Central State Administration of the Republic of Uzbekistan. F.I-7, op. 1, d. 2603, l. 28.
15. CSA RF. F.I-7, op. 1, d.2840, l. 49.
16. CSA RF. F.I-7, op. 1, d.2874, l. 6.
17. CSA RF. F.I-18, op. 1, d. 1122. (The document is cited by the title of case 1122, since it was under restoration).
18. CSA RF. F.I-18, op. 1, d.5964, ll. 12.